

УДК 271.2-9(47+57)«11»

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 февраля 2010 г.

Аннотация: статья посвящена непризнанному Киевскому митрополиту Клименту Смолятичу. Изучаются история поставления Климента на митрополичью кафедру и его деятельность в качестве митрополита, анализируются факты биографии, уточняются даты, связанные с началом и окончанием его митрополитства.

Ключевые слова: Климент Смолятич, Киевская митрополичья кафедра, собор епископов, Изяслав Мстиславич, новгородский епископ Нифонт, Заруб.

Abstract: the article is devoted to Kliment Smoliatich, Metropolitan of Kiev who was never confirmed by the Patriarch of Constantinople. The story of Kliment's appointment to the holy see is studied, as well as his activity in the office. The author analyses facts of his biography and revises dates of his abdication the office.

Key words: Kliment Smoliatich, Metropolitans department of Kiev, council of bishops, Iziaslav Mstislavich, Nifont the bishop of Novgorod, Zarub.

Митрополит Климент является чрезвычайно интересной фигурой среди митрополитов Руси второй четверти—середины XII в. Неровное отношение к нему наблюдалось уже в летописной историографии. Если в тексты летописей краткие упоминания о нем, как правило, включались¹, то в обобщающих летописных статьях с перечнем имен митрополитов домонгольской Руси его имя всегда опускалось².

¹ См., например: Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л. : Изд-во АН СССР, 1928. Т. 1. Стб. 315; Ипатьевская летопись // Там же. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2. Стб. 340—341; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 3. С. 28, 30, 214; Софийская первая летопись старшего извода // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 6, вып. 1. Стб. 228; Ермолинская летопись // Там же. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. Т. 23. С. 33, 42; Московский летописный свод конца XV века // Там же. Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. Т. 25. С. 39, 61; Новгородская четвертая летопись // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 4, ч. 1. С. 151; Типографская летопись // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 24. С. 76; Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 15. Стб. 208; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2000. Т. 9. С. 172—176, 206; Летопись по Воскресенскому списку // Там же. М. : Изд-во «Языки русской культуры», 2001. Т. 7. С. 38—39, 64, 65, 70; Владимирский летописец // Там же. М. : Наука, 1965. Т. 30. С. 63; Пискаревский летописец // Там же. Т. 34. М. : Наука, 1978. С. 74, 75.

² См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 163, 473; Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // ПСРЛ. М. : Изд-во «Язы-

Наиболее полную и часто встречающуюся информацию о митрополите Клименте сохранила до наших дней Ипатьевская летопись (ИЛ). Первое сообщение о нем, данное в летописи под 1147 г., является не традиционной констатацией факта о прибытии очередного митрополита в Русь, а рассказом о его поставлении общим объемом в 28 строк 340—341 столбцов, вместо, например, 4 строк об этом же событии в 315-м столбце в Лаврентьевской летописи (ЛЛ).

Собор русских епископов, на котором состоялось поставление Климита в митрополиты, состоялся «м(еся)ца июля въ 27 на памя(ть) с(вя)та(го) Пантелеимана»³. В 1147 г. день памяти святого Пантелеймона действительно приходился на 27 июля⁴. День месяца, отмеченный праздником, позволяет не сомневаться в правильности названной даты. Рассказ о событии, приведенный в ИЛ, начинается с того, что «в то же лето (т.е. 6655. — В. П.) постави Изяславъ митрополитом Климита Смолятича выведъ изъ Заруба бе бо черноризечь скимникъ и бы(сть) книжникъ и философъ такъ якоже в Роуской земли не бяшетъ». Как видно из отрывка, летописец прежде всего подчеркнул мысль о том, что главную роль в возведении Климита в сан митрополита сыграл киевский князь Изяслав Мстиславич, несмотря на то, что дальше в рассказе следует информация о самом церковном соборе в Киеве, на котором обсуждался вопрос об избрании Климита и где он был, в конце концов, избран («...и тако сгадавше еп(иско)пи главою с(вя)т(о)го Климита поставиша митрополитомъ»)⁵. В ИЛ не говорится о том, что кто-то из епископов, присутствовавших на соборе, выступил против избрания Климита. Глагол «сгадавше», по И. И. Срезневскому, означает «думать, рассуждать, советоваться»⁶. Отсюда епископы, посоветовавшись, согласились на избрание Климита. Чтобы ответить на вопрос, почему летописец приписал поставление Климита Изяславу, а не собору епископов, необходимо понять, какие вопросы ставились и как они обсуждались на соборе 1147 г.

После характеристики Климита: «бе бо черноризечь скимникъ и бы(сть) книжникъ и философъ такъ якоже в Роуской земли не бяшетъ» составитель ИЛ, что видно из Московского летописного свода конца XIV в., пропустил фразу: «Созва бо Изяславъ Русскихъ епископовъ, Черниговъского Онофрия, Белгородского Феодора, Переяславъского Еуфимиа, Юрьевъского Демиана, Володимерьского Феодора, Новгородского

ки русской культуры», 2000. Т. 16. Стб. 315; Симеоновская летопись // Там же. СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1913. Т. 18. С. 22; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С. XXI; Летопись по Воскресенскому списку. С. 239.

³ Лаврентьевская летопись. Стб. 315.

⁴ См.: *Лысенко А.* Программа «Вечный Календарь» // Православный церковный словарь; Российский Остеон-фонд. М. : Амрита-Русь, 2008 (Серия книг «Электронная энциклопедическая библиотека»).

⁵ Ипатьевская летопись. Стб. 341.

⁶ См.: *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка : репринтное издание. М. : Книга, 1989. Стб. 507.

Нифонта, Смоленского Мануила»⁷. Составитель ИЛ тоже все эти имена назвал, но уже в ходе описания работы собора, к которому летописец перешел сразу после характеристики Климента. Итак, инициатором созыва собора епископов был Изяслав. На собор были приглашены епископы семи епископств Киевской митрополии. Они же, по ИЛ, являлись участниками собора до его завершения.

Главным вопросом на соборе 1147 г. стал вопрос об избрании русскими епископами в митрополиты Климента⁸. Права русских епископов в изучаемое время, как известно, регламентировались специальными правилами, вошедшими в Кормчую книгу. Отметим, что специального правила о том, как надо выбирать митрополита, в Кормчей книге нет. Оно вытекало из правила 4, принятого на Первом Вселенском соборе в Никее в 325 г. и подтвержденного на всех последующих соборах, а также из правила 28, принятого на Четвертом Вселенском соборе в Халкидоне в 451 г. В правиле 4 говорилось о том, что «Еп(иско)па достоить паче оубо отъ всехъ иже въ области поставлену быти аште ли не оудобъ боудеть таково ли коеа ради беды ли дългости ради поути всьяко тръмь въкоупь събирающемъся съветномъ бывающемъ кроме соуштимъ и съложеномъ писмены тьгда поставление творити»⁹ («Епископа поставляти на-иболее прилично всем тоя области епископам. Аще же сие неудобно, или по надлежащей нужде, или по дальности пути: по крайней мере три во едино место да соберутся, а отсутствующие да изъявят согласие посредством грамат: и тогда совершати рукоположение»)¹⁰. В правиле речь шла о выборе на соборе епископов вообще, т.е. как епархиальных епископов, так и епископов митрополии. С этой стороны собравшийся в 1147 г. в Киеве собор епископов не нарушал церковных канонов и был правомочен выбирать епископа митрополии или митрополита. Как видно из ИЛ, когда черниговский епископ Онуфрий, видимо уже в ходе работы собора, сказал, что он знает об этом правиле («азъ сведе, яко достоить съшедшеся еп(иско)помъ митрополита поставити»), то ему никто из присутствующих не возразил. Во всяком случае, в летописях об этом ничего не говорится.

Проблема состояла в том, кто будет утверждать выбранного кандидата. Согласно правилу 4, епархиального епископа должен был утверждать митрополит: «власть же бывающтиихъ даяти въ коенждо области митро-

⁷ Московский летописный свод конца XV века. С. 39.

⁸ По Макарию (Булгакову), главным вопросом собора стал вопрос о том, что «имеют ли право русские епископы поставить сами для себя нового митрополита без сношения с патриархом». См.: *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 2 : История русской церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988—1240). М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 291.

⁹ Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований / труд В. Н. Бенешевича. Т. 1, вып. 1 : Издание Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб. : Тип. императ. АН, 1906. С. 84—85, 208.

¹⁰ Книга Правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. М. : Русский Хронографъ, 2004. С. 33.

политоу»¹¹ («Утверждати же таковыя действия в каждой области подобает ея митрополиту») ¹². Епископа же митрополии должен был утверждать патриарх. В правиле 4 об этом речь не шла. Но в правиле 28, в связи с предоставлением Константинопольской церкви преимуществ, равных с преимуществами «ветхого Рима», отмечалось, что митрополиты областей Константинопольской церкви должны «поставляемы быти Константинопольским архиепископом, по учинении согласного, по обычаю, избрания, и по представлении ему онаго»¹³ («...Такоже областныя еп(иско)пы яко же б(о)ж(е)ствьными правилами г(лаго)люются св(ер)шаемомъ же быти митрополитомъ яко же рече но бысть преже реченныхъ строении о(тъ) Костянтиня града архиеп(иско)па числомъ съгласномъ по обычаю бывающемъ и к томуу възносимомъ») ¹⁴.

Слова составителя ИЛ, которые он записал сразу после перечисления имен собравшихся: «рекоста не есть того в законе яко ставити еп(иско)помъ митрополита безъ патриарха, но ставить патриархъ митрополита», свидетельствуют о том, что собравшиеся епископы знали, что их участие при выборе митрополита является обязательным, но окончательное решение принимал патриарх. До этих пор в рассказе ИЛ об избрании митрополита собором епископов всё ясно.

Далее в ИЛ идет текст, который на первый взгляд не просто малопонятен, но, кажется, не имеет отношения к обсуждавшемуся вопросу. Епископы вдруг стали упрекать Климента, имя которого до сих пор на соборе, по ИЛ, не упоминалось, не только в том, что он не взял благословения от патриарха, но и «оу с(вя)тое Софьи». Епископы вдруг вспомнили о том, что они взяли рукописание от митрополита Михаила и о том, что без митрополита им нельзя служить в св. Софии. Споры завершились тем, что Климент был избран в митрополиты авторитетом мощей («главой») св. Климента.

Думается, в этой части рассказа ИЛ отразилось бурное обсуждение на соборе кандидатуры Климента как претендента на митрополичью кафедру. На этой стадии работы собора, видимо, выступил Изяслав Мстиславич и предложил схимонаха, книжника и философа Климента, который, на его взгляд, мог быть избран в митрополиты. Хотя в ИЛ не сказано о том, что Изяслав мог сослаться на какое-то правило Кормчей книги, можно предположить, что он именно так и сделал, если считать, что киевский князь вывел Климента из затвора (Климент был схимонахом).

На Шестом Вселенском соборе было принято правило 41 о затворниках. В нем говорилось, что затворники, стремящиеся к безмолвию не ради тщетной славы, но ради самого истинного блага, не могут выходить из затвора по собственному желанию («не подобает егда хотять отъ таковыя обители отъстоупити»). Но они могут быть выведены из такового пребывания «объшая пользы ради и оуспеха или иная ноужда къ съмьр-

¹¹ Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. С. 85, 208.

¹² Книга Правил святых апостол... С. 33.

¹³ Там же. С. 62—63.

¹⁴ Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. С. 125—126.

ти ихъ ноудяшина то привлечь и тако съ бл(а)гословениемъ иже на томъ месте еп(иско)па»¹⁵ («...Когда сего потребует общественное служение, или польза, или иная необходимость, претящая даже смертью, и то с благословением местнаго епископа»)¹⁶. Можно сказать, что такая необходимость назрела, так как уже два года Киевская митрополия оставалась без митрополита и, когда он прибудет, никто не знал. Летописец ничего не написал о благословении Климента местным епископом. Но если считать, что Изяслав вывел Климента из Смоленской земли, то бывший в то время смоленский епископ грек Мануил вряд ли дал его, а если и дал, то под давлением князя Изяслава. Такой вывод следует из последующего отношения Мануила к Клименту.

Правила 4 и 28 не конкретизировали, из каких лиц епископы могли выбирать епископа, в том числе епископа митрополии («Епископа поставляти наиболее прилично всем тоя области епископам»). Общая формулировка правила со временем привела к тому, что не только епархиальных епископов, но и митрополитов на местах стали выбирать из числа мирян и монахов, причем часто по инициативе правителя, как в случае с Климентом. В Византии стали считать подобные случаи неправильными и поэтому были приняты дополнительные разъясняющие нормы. В частности, правило 17 Константинопольского Двукратного собора гласило: «Прилагаемая попечение о соблюдении во всем церковнаго благочиния, мы признали необходимым и сие определили: чтобы впредь никто из мирян, или монахов не был внезапно возводим на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытании прежде в церковных степенях, воспринимал рукоположение во епископа. Ибо хотя донныне некоторые из монашествующих, или мирских, по требованию нужды, и были вскоре достаиваемы епископския чести, и превзошли других добродетелию, и возвысили порученныя им Церкви: однако редко бывающаго не поставляя в закон Церкви, определяем: отныне сему уже не быти, но правильно рукополагаемый да пройдет чрез все степени священства, исполняя в каждом положенное законом время»¹⁷.

Теперь становится понятно, в чем упрекали Климента на соборе епископы. Они упрекали его в том, что он не прошел всех степеней священства, как этого требовали канонические правила Константинопольской церкви («а не поклониве ти ся ни слоуживе с тобою зане не взяль еси бл(а)г(осло)в(е)ния оу с(вя)тое Софьи»)¹⁸. Если исходить из объяснения фразы «а не поклониве ти ся ни слоуживе с тобою» И. И. Срезневским¹⁹, то получается, что епископы не захотели признавать Климента из-за того, что он не был им равный в системе церковной иерархии. Климент не принял благословение у св. Софии, т.е. не был избран ранее в епископы и уже только поэтому не имел права быть митрополитом.

¹⁵ Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. С. 172—173.

¹⁶ Книга Правил святых апостол... С. 92—93.

¹⁷ Там же. С. 261—262.

¹⁸ Ипатьевская летопись. Стб. 341.

¹⁹ См.: Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 2, ч. 2. Стб. 1107—1108; Т. 3, ч. 1. Стб. 426—428.

Епископы ставили себя в пример Клименту. В Московском летописном своде конца XIV в. отмечается, что епископы собора напомнили Клименту о том, что они взяли «рукоположение»²⁰ от митрополита Михаила. По ИЛ, епископы сказали, что они не могут поставить Климента и в епархиальные епископы, так как у них есть «роукописание яко не достоить намъ безъ митрополита въ с(вя)теи Софьи слоужити»²¹. Епископы подсмеивались над Климентом, когда говорили ему: «аще ли ся исправиши бл(а)гословишися о(тъ) патриарха и тогда ти ся поклониве». Они точно знали, что «черноризечь скимникъ» Климент никогда не получит благословения от патриарха.

Правило 17 Константинопольского Двукратного собора особенно строго распространялось на затворников. Это видно из правила 2, принятого на Соборе, бывшем во храме Премудрости Слова Божия в Константинополе. «...Обеты монашествующих содержат в себе долг повиновения и ученичества, а не учительства, или начальствования: они обещаются не иных пасти, но пасомыми быти»²², — гласило правило. Не случайно летописец написал о душевном состоянии Климента: «онъ же на ня про то тяжко с(е)р(д)це имей»²³.

Черниговский епископ Онуфрий непоколебимо стоял на стороне Изяслава Мстиславича («крепляшеся»). Пытаясь примирить спорящие стороны, Онуфрий предложил избрать Климента в митрополиты с помощью мощей («главь») св. Климента, имевшихся в Киеве. Онуфрий при этом ссылался на известный ему пример греков, которые так поступали, прибегая к помощи мощей («роукою») св. Иоанна. Посоветовавшись («сгадавшю»), епископы поставили Климента в митрополиты «главою с(вя)т(о)го Климента», т.е. опираясь на известный обычай. Итак, согласно летописям, Климент был поставлен в Киевские митрополиты собором епископов 1147 г. единогласно. Что касается первой фразы летописного рассказа о поставлении Климента киевским князем Изяславом, то, скорее всего, она была вписана в ИЛ одним из ее переписчиков на том основании, что Изяслав действительно сыграл главную роль в избрании Климента Смолятича в Киевские митрополиты.

Последующие после церковного собора 1147 г. события показали, что епископы, особенно новгородский Нифонт и смоленский Мануил, отказались признавать Климента митрополитом. Трудно достигнутый компромисс перешел в конфликт.

В рассказе ИЛ о поставлении в митрополиты Климента содержатся также некоторые факты из его биографии. Летописец сообщил, что Изяслав поставил митрополита Климента «Смолятича выведъ изъ Заруба» и что Климент был «черноризечь скимникъ и бы(сть) книжникъ и философъ такъ якоже в Роуской земли не бяшетъ». Эта информация, бесспорно, свидетельствует о том, что Изяслав подобрал на митрополичью ка-

²⁰ Московский летописный свод конца XIV века. С. 40.

²¹ Ипатьевская летопись. Стб. 341.

²² Книга Правил святых апостол... С. 263—264.

²³ Ипатьевская летопись. Стб. 341.

федру не случайного человека, а хорошо ему известного. Тем не менее происхождение и социальное положение Клим в летописи не читается достаточно ясно.

Макарий, ссылаясь на «название Смолятича», склонялся к тому, что Клим был родом из Смоленска²⁴. Ссылаясь на имя Киевского митрополита «Клима Смолятича», данное в статье под 1147 г. в ИЛ, Н. М. Тупиков прилагательное «Смолятичъ» относил к отчествам. Однако в словаре личных мужских имен Древней Руси имени «Смолята» он не назвал. По мнению Н. М. Тупикова, в юго-западной Руси в среде духовных лиц при христианском имени часто встречалось еще и некалендарное (или русское) имя и имело оно значение прозвища. Оно не прибавляло в древности почета, а служило обычаем уберечь указание на свое происхождение²⁵. Отсюда можно сделать вывод о том, что отчество «Смолятичъ» могло произойти не от мужского имени, а показывало происхождение Клим из Смоленской земли.

Современные исследователи по истории славянского языкознания также считают, что отчества на -ич и от христианских, и от некалендарных имен не рассматривались на Руси как настоящие отчества, а скорее как прозвища, являясь либо нарицательными именами, либо притяжательными прилагательными. Причем сокращенные формы прилагательных на -ич, в отличие от полных на -ович, как в старом, так и в современном украинском и белорусском языках употребляются или в простом обращении, или к лицам, не занимающим значительного положения в обществе. Это народные формы²⁶. А. В. Поппэ считает слово «Смолятич» отчеством Клим, как «сына или внука Смолять»²⁷. Отметим, что мужское имя «Смолята» учеными до сих пор не найдено²⁸.

Что касается места Заруб, из которого Изяслав вывел Клим, то, по мнению Макария, оно является спорным. Сам Макарий знал два Заруба.

²⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 495.

²⁵ Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / издано под наблюдением действ. члена Общества А. И. Соболевского // Записки отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. Т. 6 / под ред. управляющего Отделением С. Ф. Платонова. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 73—82, 420, 809.

²⁶ См.: Унгебаун Б. О. Отчества на -ич и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию : сб. в честь 60-летия проф. С. Б. Бернштейна. М. : Наука, 1971. С. 280—286; Кузнецова Л. Н. О произношении отчеств // Русская речь. 1984. № 5. С. 64—68; Валева Г. К. «Наши вичи едят одни калачи» // Там же. 1981. № 1. С. 116—122.

²⁷ Поппэ А. В. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подкарпатски Гехард. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода / пер. А. В. Назаренко, под ред. К. К. Акентьева. СПб. : Византинороссика, 1996. Т. 1. С. 456.

²⁸ См., например: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М. : Изд-во «Языки славянской культуры», 2004.

Один находился в Смоленской земле. Другой Заруб Макарий считал возможным отождествлять с современным ему селом Зарубица, недалеко от которого находилась деревня или хутор Монастырок, самим своим именем напоминая о существовавшем здесь монастыре. Место это находилось на правом берегу Днепра напротив устья Трубежа, где существовал переброд, или переправа через Днепр²⁹. А. В. Поппэ отождествляет «заруб» с «затвором»: «Выражение «заруб», откуда «вывел» Клима на митрополию Изяслав, следует понимать как «затвор», что однозначно следует из текста летописи («вывел из заруба, бе бо черноризец-скимник») и вполне согласуется с аскетическими наклонностями митрополита»³⁰.

Представляется, что в данном случае ближе к истине высказывался Макарий. Если строго исходить из текста ИЛ, то Заруб является географическим названием. Во-первых, в летописи слово написано с большой буквы, что, несомненно, свидетельствует о том, что это имя собственное, принадлежащее определенному месту, а не с маленькой буквы, как это делает А. В. Поппэ. Во-вторых, в Словаре древнерусского языка слово «Заруб» не встречается, что естественно, если считать, что это географическое наименование. В-третьих, слово «затвор», как вид монашества, в словаре есть, и, думается, что естественнее было бы использовать именно его, если бы летописец хотел подчеркнуть, что киевский князь вывел Клима из затвора. Кроме того, в Словаре русских синонимов, составленном Н. Абрамовым, к слову «затвор» не дается слово «заруб» как синоним. Этого слова вообще нет в этом Словаре. Что касается слова «выведе», то в словаре Н. Абрамова к нему даются, кроме «выводить наружу, на свет Божий», такие синонимы, как «обнаруживать», «дать делу огласку», «афишировать свое знакомство с большим вельможею»³¹.

Таким образом, проблему составляет не семантика слова «Заруб», а место нахождения летописного Заруба. В связи с этим обращает на себя внимание упоминание Заруба («Зараба») в ИЛ. Во-первых, Заруб, по ИЛ, это село в Смоленской земле, принадлежавшее сестре удельного смоленского князя, а потом великого киевского князя Ростислава Мстиславича Рогнеде. Оно упоминается в рассказе, записанном летописцем под 6676 (1167—1168) г.³² Летописец сообщил, что в 1167 г., будучи тяжело больным, Ростислав Мстиславич выехал из Смоленска, заехал к сестре Рогнеде в ее село Заруб, где молился вместе с попом «Семьюном». Рогне-

²⁹ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 495.

³⁰ Поппэ А. В. Указ. соч. С. 456.

³¹ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : ок. 5000 синонимических рядов : более 20 000 синонимов. 8-е изд., стереотип. М. : Русские словари: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007 (1-е изд. в 1900 г.).

³² Ипатьевская летопись. Стб. 527—532. О том, что в Смоленской земле был также город Заруб, писал П. В. Голубовский. См.: Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев : Тип. императ. Ун-та Св. Владимира, 1895. 334 с. В Приложении книги дана карта Смоленской земли, на которой отмечен г. Заруб.

да советовала брату остаться в Смоленске, но он отправился в Киев, где 14 марта 1168 г. умер и был похоронен в «отни» монастыре св. Федора. Изяслав Мстиславич, по ИЛ, как до вступления на киевский стол, так и по вступлении на него, часто бывал в Смоленской земле, где княжил его брат и союзник Ростислав Мстиславич. И нет оснований считать, что он не встречался с Рогнедой не только в Смоленске, но и в ее селе Зарубе, где мог познакомиться с Климентом.

Во-вторых, Заруб достаточно часто упоминается в ИЛ в период с 1146 до 1156 г. Из летописи видно, что Заруб находился ниже брода через Днепр на пути из Переяславля в Киев. По Зарубу брод называется в летописи Зарубским. Первый раз переяславский Заруб был упомянут в ИЛ в связи с приглашением на киевский стол переяславского князя Изяслава Мстиславича киевлянами в августе 1146 г. Изяслав, получив приглашение, помолился Богу в церкви св. Михаила, взял благословение у переяславского епископа Евфимия, перешел брод «оу Зараба» и пошел в Киев³³. Позже Заруб и Зарубский брод в ИЛ упоминаются как одно из наиболее важных стратегических мест юга Русской земли середины XII в. Это и место переправы половцев в русские пределы, и место сбора русских князей, отправляющихся в половецкие степи, и место «снемов» князей, и место заключения договоров с половцами. Возникает вопрос: почему хорошо известный брод через Днепр на границе между Переяславской и Киевской землями стал называться в летописи Зарубским по недалеко находящемуся Зарубу только с 1146 г.? Думается, что переяславский Заруб был основан Климентом, пришедшим из Заруба Смоленской земли вместе с Изяславом Мстиславичем, когда он стал переяславским князем. В истории Руси переселенцы часто давали названия своих прежних населенных пунктов вновь основанным. Изяслав перевел Климента из смоленского Заруба поближе к Киеву, так как готовился занять киевский стол. Став киевским князем, в условиях длительно пустующей митрополичьей кафедры в лице Клима, который выделялся среди своих современников особым благочестием, просвещением и мудростью, Изяслав Мстиславич видел наиболее подходящую кандидатуру.

О деятельности Климента-митрополита в ИЛ сообщается мало. Прежде всего, Климент союзник и надежный помощник киевского князя Изяслава Мстиславича. Он на стороне Изяслава в его отношениях с другими князьями. Климент старается выполнить поручения и приказания князя, принимает самостоятельные решения в интересах Изяслава, если того требует ситуация. Это хорошо видно на примере событий 1147 г. накануне, в момент и после убийства киевлянами черниговского князя Игоря Ольговича. В условиях противостояния Изяслава, Ростислава, Владимира Мстиславичей и черниговских князей Святослава Ольговича, Святослава Всеволодовича, Владимира и Изяслава Давыдовичей Владимир Мстиславич, митрополит Климент и тысяцкий Лазарь, по поручению Изяслава, срочно созвали киевлян «о(ть) мала и до вели-

³³ См.: Ипатьевская летопись. Стб. 323.

ка» на вече во дворе св. Софии и передали киевлянам просьбу Изяслава. «Поидите по мне к Черниговоу на Олгови(чеи) доспеваите о(тъ) мала и до велика, кто имеет конь, кто ли не имеет коня, а в лодьи», — призвал Изяслав³⁴. Составитель Московского летописного свода конца XIV в. подчеркнул мысль о том, именно митрополит Климент созвал киевлян³⁵. Данное уточнение, возможно, свидетельствует о том, что Изяслав митрополиту больше доверял.

Киевляне приняли решение: «идемъ по тебе и с детми акоже хоцещи», но тут «единъ ч(ел)о(в)е(к)ъ» вспомнил киевские события восьмидесятилетней давности (1068 г.), когда при князе Изяславе Ярославиче «высекше Всеслава ис пороуба злии они и постави(ши) кн(я)зя себе и много зла бы(сть) про то градуу наше(моу)». Чтобы ситуация не повторилась, этот человек предложил сначала убить «Игоря врага на(ше)го кн(я)зя», который не в поруubi сидит, а находится в «с(вя)т(о)мъ Федоре, а оубивше того к Черниговоу поиде(мъ) по своемъ кн(я)зи кончаимы же ся с ними»³⁶. Ситуация, по ИЛ, приобрела неожиданный поворот. Народ пошел «на Игоря въ с(вя)тыи Федоръ».

Владимир Мстиславич, митрополит Климент и тысяцкие Лазарь и «Володимиръ», и «Рагоуило» попытались остановить толпу. Владимир Мстиславич пытался остановить киевлян силой, но они «оударивша» его и «хотеша оубити про Игоря». Климент «възбраняше» им убивать Игоря. Все было напрасно. Разъяренная толпа выволокла Игоря со двора монастыря, основанного Мстиславом Владимировичем, «чересь Бабинъ торжекъ на кн(я)жь дворъ и тоу прикончаша и и тако скончаша и Игоря кн(я)зя с(ы)на Олгова» 19 сентября 1147 г. «въ д(е)нь пято(к)»³⁷. Тело убитого, по распоряжению тысяцкого, было положено в церкви св. Михаила. Итак, ни родной брат Изяслава Мстиславича, ни митрополит Климент, ни тысяцкие не смогли, по ИЛ, остановить убийство Игоря. Это, с одной стороны, свидетельствует о силе народа (киевлян), в памяти которого еще были живы традиции времен Ярославичей, Владимира Всеволодовича и его старшего сына Мстислава. Но, с другой — о слабости как гражданской, так и церковной власти, установившейся к этому времени в Киеве. Это митрополит Климент понимал, что видно из его поведения после гибели Игоря.

В ИЛ сообщается о том, что в ночь, когда тело убитого находилось в церкви св. Михаила, «Б(ог)ъ прояви над ни(мъ) знамение велико зажгоша(сь) свече вси над ни(мъ) въ ц(ер)кви тои»³⁸. Чудеса, проявившиеся над телом убитого, обнаружили бывшие в той церкви новгородцы. «Наоутрея» они пошли к митрополиту Клименту и «поведаша» ему об этом. Объявление о проявлении святости плененного Изяславом Мстиславичем и убитого киевлянами черниговского князя в условиях событий 1147 г. привело бы к резкому обострению и без того сложных межкняжеских отношений.

---

³⁴ См.: Ипатьевская летопись. Стб. 348—349.

³⁵ Московский летописный свод конца XIV века. С. 41—42.

³⁶ Ипатьевская летопись. Стб. 349.

³⁷ Там же. Стб. 349—353.

³⁸ Там же. Стб. 354.

Климент не только сам умолчал о том, что ему сообщили новгородцы, но и запретил им говорить об этом другим («митрополитъ же запрети да никомоу же не поведать но повеле потаити такоую бл(а)г(ода)ть Б(ог)оу явленшо над ни(мъ)»). Кроме того, рано утром на следующий день после убийства («соуботе же свитающи») Климент послал за игуменом монастыря св. Федора, который тут же прибыл и «види нагого и облече и и о(т)пе над ни(мъ) обычныя пе(сни) и везе на конецъ града в манастырь с(вя)т(о)моу Семеоноу бе бо манастырь (бе бо манастырь) о(т)ца его и деда е(го) С(вя)тослава тамо положиша». Можно подумать, что в обрядовых действиях над телом умершего, осуществленных по распоряжению и при участии митрополита Климента, нашли отражение не только опыт и знание канонических правил церковного руководителя, но и поступок мудрого политика. Подчеркнуто христианское отношение к трагической гибели князя-родственника, пусть и «ворога», со стороны митрополита, могло положительно сказаться на отношениях между князьями в будущем, а также на отношении к самому митрополиту как со стороны служителей Русской церкви, так и со стороны князей и киевлян.

23 августа 1149 г. ростовский князь Юрий Владимирович вошел в Киев. Изяслав Мстиславич уехал во Владимир-Волынский «и митрополита Клина поя съ собою»³⁹. События 1147—1149 гг. показывают, что, хотя Климент и был верным союзником и помощником Изяслава Мстиславича, как у него, так и у киевского князя в это время не было в Киеве надежной опоры ни среди киевлян, ни среди духовенства.

Вынужденное бегство из Киева продолжалось недолго. Уже в 1150 — начале 1151 г. Изяслав дважды возвращался в Киев и дважды уступал его Юрию ростовскому. Где находился в это время Климент, в летописях не говорится, но, думается, в Киеве. Главное внимание, как можно предположить, Климент уделил налаживанию своих отношений с киевлянами и киевским духовенством и не безуспешно. По ИЛ, в июле 1151 г. Вячеслав, Изяслав и Ростислав одержали победу над Юрием Владимировичем и его союзниками («победили суть Гюргя и Половци его избиша») ⁴⁰. После этого «похваляче Б(ог)а и его пр(е)ч(ис)тую М(а)т(е)рь и силу животворящаго кр(ес)та съ ч(ес)тью и похвалою великою поидоша къ Киеву». В Киеве Вячеслава, Изяслава и Ростислава встречали «с(вяти)т(е)ли съ хр(ес)ты, митрополитъ Климъ и игумени ч(ес)тьнии и попове и мно(го)е множество с(вяти)т(е)ль и с великою ч(ес)тью въехала въ Киевъ и ту поклонившеса с(вя)теи Софье и с(вя)теи Б(огороди)ци Десятиньней и пребыша оу велице весельи и оу велице любви и тако начаша жити». Как следует из летописи, победоносное возвращение в Киев князей из «рода Владимирова» было обставлено традиционно празднично. Служители киевских церквей и монастырей «мно(го)е множество» встречали победителей, как и нужно было в подобных случаях, с крестами. Во главе церковной процессии находился митрополит Климент.

³⁹ Ипатьевская летопись. Стб. 383.

⁴⁰ Там же. Стб. 441.

Праздник в Киеве, организованный Климентом по поводу победы Изяслава над Юрием, думается, можно оценить как настойчивое желание возродить былую славу и мощь «рода» Владимира Мономаха. Но в реальных условиях того времени этому желанию не суждено было сбыться. Борьба между Юрием и Изяславом была борьбой, которая разрушала славу и мощь «Владимирова рода» изнутри. Книжнику и философу Клименту не суждено было восстановить единство Русской церкви, невольным участником разрушения которого он стал.

На протяжении всего времени княжения Изяслава Мстиславича положение Климента-митрополита оставалось сложным. Если на церковном соборе 1147 г. епископы показали внешнее примирение с кандидатурой Климента, то после собора отношение некоторых из них к Клименту изменилось. Особенно упорствовал новгородский епископ Нифонт. Составитель ИЛ под 6664 (1156) г. отметил, что Клименту не безразличной была позиция новгородского епископа и он пытался разными способами привлечь его на свою сторону. В некрологе Нифонту летописец писал, что Климент «понуживаше», т.е., согласно И. И. Срезневскому⁴¹, убеждал, уговаривал, побуждал Нифонта «служити съ собою». Но епископ Нифонт «бы(сть) бо ревнивъ по б(о)ж(ес)твенемъ» и стоял на своем. «Неси приять бл(а)гословления о(ть) с(вя)теи Софье и о(ть) с(вя)т(о)го великаго сбора и о(ть) патриарха тем же не могу с тобою служити, ни въспоминати тебе въ с(вя)теи службе, но поминую патриарха»⁴², — отвечал, по ИЛ, Клименту Нифонт.

Из переписки Нифонта с патриархом, отразившейся частично в летописном некрологе новгородскому епископу, видно, что за непослушание Клименту Нифонт терпел наказание от Изяслава и «поборники» митрополита. Патриарх посылал, по ИЛ, ответные грамоты Нифонту, в которых восхвалял епископа («блажа») и называл святым («и причитая къ с(вя)т(ы)мъ его») ⁴³. Грамоты патриарха, отмечает летописец, еще больше укрепляли Нифонта в его упорстве непризнания Климента и неприязни Изяслава («любовъ же иместа съ С(вя)тославомъ съ Олговиче(мъ)»). Новгородский епископ Нифонт умер в Киеве 21 апреля 1156 г. в ожидании митрополита Константина из Константинополя, так и не признав Климента.

Если исходить из текста ИЛ, митрополит Климент не поставил ни одного епископа. Во всяком случае, в летописи об этом ничего не говорится.

Кроме новгородского епископа Нифонта при Клименте в ИЛ упоминаются белгородский епископ Федор и переяславский епископ Евфимий. В 1148 г. Федор был послан киевским князем Изяславом на переговоры с черниговскими князьями⁴⁴. В августе 1149 г. Евфимий пытался примирить киевского князя Изяслава с ростовским князем Юрием Владимировичем. Юрий просил у Изяслава Переяславль для своего сына, но Изяслав не хотел отдавать Переяславль. Летописец сообщил, что Изяслав перед сражением с войском Юрия был в Переяславле, «отслоуша обеднюю оу

⁴¹ Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 3, ч. 2. Стб. 1185.

⁴² Ипатьевская летопись. Стб. 484.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Стб. 365—366.

с(вя)томъ Михаиле». Епископ Евфимий «слезы проливаючю и молящюся емоу кн(я)же оумирися съ стрѣмъ свои(мъ) много сп(а)с(е)ние примеши о(тъ) Б(ог)а и землю свою избавиши о(тъ) великия беды онъ же не восхоте надеяся на множество вои»⁴⁵.

В 1154 г. Изяслав Мстиславич заболел и умер 14 ноября «в не(де)лю на ночь на Филипovъ д(е)нь». Судьба митрополита Климента с этого года в ИЛ четко не прослеживается, хотя, как видно из последующих событий, до середины 60-х гг. XII в. он был жив. Сразу после смерти Изяслава на киевское княжение был приглашен его брат Ростислав Мстиславич (как соправитель Вячеслава Владимировича). Однако в борьбе с Изяславом Давыдовичем черниговским Ростислав потерпел поражение и в Киеве сел черниговский князь, но не надолго. Зимой 1155 г. Ростислав и Юрий ростовский заключили мир и Юрий сел в Киеве.

Придя к власти, Юрий Владимирович послал в Константинополь за новым митрополитом. Это означало, что митрополит Климент был отстранен от кафедры. В статье под 6664 (1156) г. в ИЛ содержится информация о том, что в этом году «приде» новгородский епископ Нифонт в Киев «жда митрополита Константина изъ Ц(а)рягорода». Нифонт, по ИЛ, был оповещен о его прибытии заранее. В этом же, 1156 г. митрополит Константин прибыл в Киев и князь «Дюрги» «прия» его «съ ч(е)стью». Вместе с ним Константина в Киеве встречали полоцкий и смоленский епископы. Летописец замечает, что смоленский епископ Мануил «бегал пере(дъ) Климомъ», когда тот был митрополитом. Можно подумать, что отношения между Климентом и Мануилом, как и между Климентом и Нифонтом, складывались сложно. Что касается полоцкого епископа, имени которого летописец не называет, то о его позиции по отношению к Клименту в летописи не говорится. В ИЛ сообщается только о том, что прибывшему митрополиту Константину полоцкий и смоленский епископы, а также князь Юрий помогли «испровергыши Климову службу и ставления и створивше б(о)ж(е)ственую службу и бл(а)гословиша кн(я)зя Дюрга Володимирича, а потомъ и дьякономъ ставление о(т)да, иже бе Клима ставиль митрополитъ, писаша бо к нему рукописание на Клима»⁴⁶. Полоцкий епископ мог действовать и по принуждению князя Юрия и митрополита Константина.

В 1158 г. неожиданно вновь встал вопрос о возвращении на митрополичью кафедру Климента. 15 мая умер Юрий Владимирович, и киевляне пригласили на княжение смоленского князя, родного брата Изяслава, Ростислава Мстиславича. Ранее поддерживавший Климента, Ростислав смоленский выдвинул киевлянам условие: «а се вы являю не хочу Клима оу митропольи видити зане не взять бл(а)г(осло)в(е)ния о(тъ) с(вя)тыя Софьи и о(тъ) патриарха»⁴⁷. С Ростиславом не соглашался сын Изяслава Мстислав, которого устраивала кандидатура Климента и кото-

⁴⁵ Ипатьевская летопись. Стб. 380.

⁴⁶ Там же. Стб. 485.

⁴⁷ Там же. Стб. 503.

рый категорически выступил против Константина, который хотя и был «(по)с(вя)щенъ патриархомъ и великимъ сборомъ Костянтина града», но который «клял ми о(т)ца». Ростислав послал своего старшего сына Романа на переговоры с Мстиславом в Вышгород. Споры были бурными («и пребывши крепче межи ими») и продолжались долго. Компромисс был достигнут при обоюдном решении «инога митрополита привести и(мъ) ись Ц(а)рягорода». И Клименту, и Константину было отказано в митрополичьей кафедре («оба яко не сести има на столе митрополитьствомъ»)⁴⁸. Под 1160 г. (в августе) в ИЛ сообщается о прибытии в Киев из Константинополя митрополита Федора, «бьашеть бо посылалъ по нь кн(я)зь Ростиславъ»⁴⁹.

---

⁴⁸ Ипатьевская летопись. Стб. 503—504.

⁴⁹ Там же. Стб. 515.

Воронежский государственный университет

*Панова В. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
E-mail: history@mail.ru
Тел.: (4732) 24-75-14*

Voronezh State University

*Panova V. I., Candidate of the Historical Science, Associate Professor of the History of Russia Department
E-mail: history@mail.ru
Tel.: (4732) 24-75-14*